

Поменяв влажную тряпку на ее лбу, Чжао Чуньси на мгновение очнулась. Она изо всех сил старалась открыть глаза и, увидев безупречное лицо Гуань Суй, на некоторое время растерялась.

Гуань Суй взяла ее за руку и тихо спросила: - Чуньси, тебе лучше? Мама пришла, чтобы увидеть тебя, - Услышав эти слова, ее горло слегка сжалось, настолько ей было противно слово "мама".

Но какой бы коварной ни была Чжао Чуньси, она была всего лишь маленькой девочкой двенадцати лет. Более того, она была больна, поэтому она подсознательно проявила отвращение к ее словам, покачивая головой, она попыталась вырвать свою руку из крепкой хватки.

Гуань Суй отпустила ее и усмехнулась: - Похоже, Чуньси все еще не готова принять меня, но это не имеет значения, в будущем у нас будет много времени узнать друг друга получше.

Горничная и старая мама, стоявшие рядом, уже очень сильно защищались от нее. Видя, что старшая мисс оказывает явное сопротивление, они поспешно шагнули вперед и, оттолкнув ее, приглушенно попросили новую госпожу вернуться первой, якобы чтобы не заразиться. Чжао Лули начал что то подозревать и чувствовал, что поведение его дочери по отношению Гуань Суй было не таким близким, как она говорила. Напротив, она испытывала легкое отвращение. Если это так, то почему она плакала и упраскивала его, чтобы он женился на ней?

Однако в глубине души он считал, что его дочь была права, что бы она ни делала и ни говорила. Даже если у него и были сомнения, он быстро оставил их позади и извиняющимся тоном махнул рукой своей новобрачной жене: - Ма... возвращайся первой, Чуньси все еще плохо себя чувствует. Я останусь здесь, чтобы присмотреть за ней, - Фразу "мадам" ему все-таки нельзя было произносить.

"Это все? Даже ни слова извинения? И это твоя брачная ночь?", - Думая об этом, в глубине души Гуань Суй саркастически улыбнулась. Она была благодарна Чжао Чуньси за свое самопожертвование, иначе большая резная кровать из сандалового дерева, которую она принесла из дома, была бы испачкана грязью Чжао Лули.

Госпожа и слуга медленно возвращались, неся с собой фонари. В один момент Минлан не смогла удержаться от вопроса, который давно был на уме: - Мисс, маркиз действительно притворялся пьяным? Он так правдоподобно покачивался и не даже не просыпался, но как только снаружи раздались крики, он сразу же стал нормальным и выбежал из комнаты. Но почему? Зачем ему притворяться?

Гуань Суй поправила свой большой плащ и слегка улыбнулась. - Почему он притворялся пьяным? Возможно, он слишком долго носил свою зеленую шляпу и она стала давить ему на мозги. Короче говоря, он может делать все, что ему заблагорассудится, это не наше дело.

Минлан сначала глупо кивнула, потом вспомнила: - А что такого в этой зеленой шляпе?

Неожиданно, Гуань Суй слегка стукнула маленькую слугу по голове: - В любом случае, просто помни, что эти люди в особняке Маркиза не те кому можно просто так верить. Не подходи к ним слишком близко.

- Конечно, через такие высокие ворота особняка нелегко попасть внутрь. Мисс, не волнуйтесь, я это запомню, - Ответила Минлан, прикрывая лоб рукой. В этот момент она могла с

уверенностью сказать, что господин вообще не заботился о мисс, старшая мисс и Шизи тоже были враждебны к ней, ей казалось, что их будущее может быть очень трудным.

Дуэт хозяин-слуга вскоре вернулся в главный дом. Издали они увидели Минфан, стоящую под крыльцом с отрезвляющим супом, лицом к тусклой свече: - Где господин?

- Маркиз остался со старшей мисс и сегодня не вернется, - Говоря это, Минлан задула фонарь, ее тон был слегка резким.

Однако Минфан, которая всем сердцем думала о Чжао Лули, совсем этого не заметила, внезапно она повысила голос и спросила: - Как он может не вернуться? Это же его брачная ночь!, - Она выглядела даже более возмущенной, чем новая мадам, и заметив на себе подозрительный взгляд Минлан, поспешно ответила: - Как господин может так относиться к мадам! Если бы другие люди узнают об этом, разве это не станет поводом для издевок?

Гуань Суй махнула рукой: - Ничего страшного, я не боюсь того, что обо мне подумают люди, - С тех пор как в прошлой жизни ее отправили в Цанчжоу, у нее постепенно выработался иммунитет к подобным издевкам.

Минфан боялась, что ее странное поведение по отношению к маркизу заметит госпожа, поэтому ей пришлось молча пойти и вылить отрезвляющий суп.

На следующий день Чжао Лули поспешно вернулся и привел с собой свою новую жену, чтобы предложить чай своей матери. В том году Четыре Книги о женщинах еще не были опубликованы, а сдержанность и презрение по отношению к женскому полу еще не достигло крайности, поэтому обычая рассматривать простыню после первой брачной ночи не существовало. Поэтому Гуань Суй не приходилось терпеть пристальное внимание, презрение или жалость других людей.

Но новость о том, что им двоим не удалось провести брачную ночь, все же достигла ушей старой мадам Сун. В данный момент, когда она сидела в главном зале, ее лицо с бесчисленными морщинами, вырезанными ветром и морозом, выглядело холодным. Увидев великолепное и полное достоинства лицо своей новой невестки, она на мгновение остолбенела, затем успокоилась, взяла чай и выпила его.

- У Чуньси есть своя служанка, которая может о ней позаботиться. Вы только что поженились, вы должны быть как можно ближе друг другу, чтобы вы могли раздвинуть ветви и листья для моей семьи Чжао, - Поставив чашку, она посмотрела на сына, и ее слегка мягкое лицо сразу же напряглось: - Лули, я pošлю кого-нибудь позаботиться об этом, тебе нет необходимости быть с ней весь день и ночь. Как мужчина, ты должен работать на благо семьи. Взгляни на себя, целыми днями балуешь своих детей! Ладно, спускайся и покажи Суй наш дом, чтобы она ознакомилась с обстановкой.

Чжао Лули лишь внешне проявлял уважение к своей матери. Пообещав сделать это, он повел свою новую жену к выходу. Дойдя до развилки коридора, он развернулся и, как обычно, направился в сад Пэнлай, но на этот раз, он хотя бы оставил после себя фразу "Прости". Гуан Суй вежливо заявила, что хочет последовать за ним, но он в нескольких словах отказался. Казалось, что он все еще находился в оборонительной позиции по отношению к этой второй жене и никогда не позволил бы ей приблизиться к его детям, не пройдя длительную проверку.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

Это было именно то, чего хотела Гуан Суй, изобразив неловкость на лице она долго стояла неподвижно, прежде чем медленно уйти. Хозяин и слуга вернулись в главный дом. Гуань Суй позволила Минлан налить чашку горячего чая, чтобы развеять холод.

В один момент, Минлань неуверенно заговорила: - Мисс, я не знаю, не слишком ли много я думаю. Но мне кажется, что отношение старой мадам к старшей мисс и лорду маркизу неправильное, как будто немного брезгливое. Нет, должно быть, я правда слишком много думаю. Как может мать ненавидеть своих родных сына и внучку?

- Дело не в том, что ты слишком много думаешь, - Гуань Суй развернула книгу и небрежно сказала: - На первый взгляд этот особняк маркиза Чжэньбэя выглядит грациозно, но внутри он скрывает настоящее зло. Здесь мать - не мать, отец - не отец, а сын - не сын. У них нет не только чувства приличия, праведности, честности, но и нет понятия о сыновнем благочестии и верности, так же как и о семейной привязанности. Даже если ты что-нибудь увидишь, проигнорируй, это просто не наше дело.

"Это опять фраза "не наше дело", похоже, мисс вообще не считает себя частью семьи Чжао.", Минглан несколько раз кивнула, слепо следуя учению своей госпожи.

Хотя маленькая слуга уже отложила это событие в сторону, Гуан Суй все еще неизбежно думала об этом. Она также заметила, что отношение старой мадам было другим. Она была разочарована своим сыном; она всячески критиковала свою внучку; но была чрезвычайно заботлива и нежна со своим внуком. Очевидно, что все они были одной семьей и не были разделены ди или шу, почему отношение было таким разным? Могут ли у них быть какие-то секреты? Ответ на эти вопросы дал Чжао Ваншу, когда она была при смерти. Оказалось, что Е Цзею была "покойной женой" Чжао Лули. Неудивительно, что старая мадам ненавидела и Чжао Чунси, и Е Фаня, которые говорили им выглядеть как Е Цзею. Что касается Чжао Ваншу, в конце концов, он был сыном Чжао Лули, и он также был надеждой надеждой и будущим их семьи, поэтому, естественно, он должен быть хорошо защищен.

Теперь, когда она подумала об этом, старая мадам раньше хорошо относилась к ней, но когда она увидела, что не может удержать сердце Чжао Лули, то все стало наоборот. Она никогда не причиняла ей вреда и не делала никаких подарков, у них просто не было ничего общего, вот и все. После того, как она перестала думать об этом, Гуан Суй расстелила рисовую бумагу и начала рисовать белый снег и маленький красный шлейф за окном.

В главном дворе старая мадам Сун сменила великолепное платье и лежала на диване в поношенной и старомодной одежде. Она мельком заметила экономку, которая открывала ширму, чтобы войти внутрь, и спросила глубоким голосом: - Маркиз не сопровождал Гуань Суй?

- Нет, он пошел в сад Пэнлай один. Глядя на цвет лица мадам, она, казалось, чувствовала себя обиженной, - прошептала в ответ экономка.

- Я сопровождала мужа в путешествиях на север и юг, и видела множество красавиц, но ни одна из них так и не смогла превзойти Гуань Ши. Разве она не считается красавицей номер один на Центральных равнинах? По сравнению с Гуань Ши, все они действительно словно небо и земля. Может маркизу она не нравится сейчас, но это не значит, что не понравится в будущем. Чувства всегда будут жить и меняться. Иди и отдай ей ключ от склада,

бухгалтерскую книгу и соответствующие карточки. В будущем она станет госпожой особняка. Я должна поддержать ее, - Как будто думая о чем-то, Сунь Ши добавила: - Отдай Гуань Ши все приданое, оставленное этой сукой. Если бы не эти приданные, она бы просто спряталась на краю земли, как это сделал ее отец. Достойная быть злобным отродьем этой сучки, с таким же порочным умом и мерзкими методами, чтобы помешать этому неверному сыну вступить в брак, она прямо сделала себя больной. Ты мне скажи, какой смысл ей так метаться?

Экономка не осмелилась ответить на этот вопрос. - У новой мадам выдающееся семейное происхождение, а также таланты и внешность. Если маркиз благоволит к ней и она родит сына, где они со старшим молодым господином смогут жить дальше? Пока она доминирует над маркизом, ей будет легко снова напасть на новую мадам.

Сунь Ши тоже очень хорошо это понимала и устало махнула рукой: - Принеси вещи, мне плевать на эту семью, пусть они разбираются сами. Я хочу посмотреть, смогут ли они выбросить распустившийся цветок. Я надеюсь, что Гуань Ши, как они все говорили, проницательный и способный человек, способный удержать лорда маркиза и подавить это злобное отродье.

Гуан Суй и не удивилась, когда получила вещи от старой госпожи. В своей предыдущей жизни она также взяла на себя управление всем особняком на второй день своей свадьбы. В то время она чувствовала себя одновременно взволнованной и испуганной и сразу же развеяла негодование от того, что в одиночку охраняла пустую комнату. Что касается приданого Чжао Чуньси, она делала все возможное, чтобы позаботиться о нем, но она не ожидала, что это действие станет оружием Е Фана и Чжао Чуньси, чтобы обвинить ее в том, что она завладела имуществом семьи своего мужа.

Держа в руках список приданого, Гуань Суй слегка приподняла уголок рта, демонстрируя усмешку. "Поскольку вы думаете, что я слишком самоотвержена, в этой жизни так и быть, я проявлю немного усилий и оставлю вас ни с чем."

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/1798591>